

МЕТОДОЛОГИЯ и ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ | METHODOLOGY and TECHNOLOGY of EDUCATION

Научная статья | Original paper

Лингвистическая компетенция и академическая успешность школьников до и после пандемии в условиях цифровых образовательных практик

З.З. Жамбеева✉

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», Москва, Российская Федерация

✉ zarema-z@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Подходы к обучению и развитию лингвистической компетенции школьников существенно изменили цифровые образовательные практики, внедренные в условиях пандемии COVID-19, и повлияли на освоение школьниками учебных предметов, особенно в области языковых дисциплин. Под образовательными практиками в данном исследовании понимаются устойчивые формы учебной деятельности, включая способы подачи и усвоения материала в цифровом контексте (работа с онлайн-ресурсами, учебными приложениями, виртуальными заданиями и пр.). **Цель.** Выявить влияние цифровой образовательной среды на лингвистическую компетенцию и академическую успеваемость учащихся, обучавшихся до и после пандемии. **Гипотеза.** Цифровые образовательные практики ослабляют взаимосвязи между лингвистическими навыками и академической успеваемостью по сравнению с традиционными методами обучения. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие две группы учащихся 7-х классов: до пандемии (93 человека, $M = 13,42$, $SD = 0,54$, 49,5% – мальчики) и после пандемии (51 человек, $M = 13,2$, $SD = 0,66$, 54,9% – мальчики). Оценивались результаты по лингвистическим задачам, средние баллы по учебным предметам и ответы на опрос о цифровых образовательных практиках. **Результаты.** В группе до пандемии установлено больше связей между результатами лингвистических задач и академической успеваемостью, чем в группе после пандемии, где количество связей снизилось, особенно для задач с глубоким пониманием языка. Половые различия в успеваемости более выражены в группе до пандемии и охватывают широкий круг предметов и задач, тогда как после пандемии они сохранились лишь в отдельных задачах. Частое посещение кружков связано с повышением

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

успеваемости, а использование социальных сетей для учебы – со снижением.

Выводы. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейших исследований влияния цифровой среды на развитие лингвистических навыков и разработки методов, углубляющих понимание языкового материала в цифровой среде.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, цифровые образовательные практики, лингвистические задачи, семиклассники, академическая успешность

Для цитирования: Жамбеева, З.З. (2025). Лингвистическая компетенция и академическая успешность школьников до и после пандемии в условиях цифровых образовательных практик. *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 213—231.
<https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170413>

Linguistic competence and academic achievement of schoolchildren before and after the pandemic in the context of digital educational practices

Z.Z. Zhambeeva✉

The Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research”, Moscow, Russian Federation

✉ zarema-z@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Approaches to teaching and developing the linguistic competence of schoolchildren have significantly changed due to digital educational practices introduced during the COVID-19 pandemic, and these changes have influenced students' mastery of academic subjects, especially in language disciplines. In this study, educational practices are understood as sustainable forms of educational activity, including methods of presenting and assimilating material in a digital context (such as working with online resources, educational applications, virtual assignments, etc.). **Objective.** The goal is to identify the impact of the digital educational environment on the linguistic competence and academic performance of students who studied before and after the pandemic. **Hypothesis.** Digital educational practices weaken the relationship between linguistic skills and academic performance compared to traditional teaching methods. **Methods and materials.** The study involved two groups of 7th-grade students: before the pandemic (93 people, $M = 13,42$, $SD = 0,54$, 49,5% boys) and after the pandemic (51 people, $M = 13,2$, $SD = 0,66$, 54,9% boys). The results of linguistic tasks, average grades in academic subjects, and responses to a survey on digital educational practices were assessed. **Results.** In the pre-pandemic group, more connections were found between the results of linguistic tasks and academic performance than in the post-pandemic group, where the number of connections decreased, especially for tasks with deep understanding of language.

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

Gender differences in academic performance are more pronounced in the pre-pandemic group and cover a wide range of subjects and tasks, whereas after the pandemic they remained only in certain tasks. Frequent attendance of clubs is associated with an increase in academic performance, and the use of social networks for studying is associated with a decrease. **Conclusions.** The obtained results highlight the need for further research into the influence of the digital environment on the development of linguistic skills and the development of methods that deepen the understanding of language material in the digital environment.

Keywords: linguistic competence, digital educational practices, linguistic tasks, seventh-graders, academic success

For citation: Zhambeeva, Z.Z. (2025). Linguistic competence and academic achievement of schoolchildren before and after the pandemic in the context of digital educational practices. *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 213—231. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170413>

Введение

В условиях активной цифровизации образования изучение влияния цифровых образовательных практик на обучение школьников становится все более актуальным. Несмотря на широкое обсуждение влияния цифровизации на образовательный процесс, необходимость в уточнении эмпирических данных, отражающих конкретные изменения в характере лингвистических навыков и их связи с академической успеваемостью, остается актуальной. Настоящее исследование представляет собой эмпирическую попытку выявить особенности изменений, происходящих в связи с цифровизацией обучения, опираясь на сопоставление двух выборок школьников, обучавшихся до и после пандемии. Новизна работы заключается в выявлении специфических тенденций, связанных с ослаблением корреляций между результатами лингвистических задач и академической успешностью, а также в рассмотрении факторов, влияющих на формирование языковых умений в условиях цифровой образовательной среды. Лингвистическая компетенция как ключевой элемент языковой подготовки играет важную роль в учебной деятельности и академической успеваемости учеников. Она не ограничивается знаниями грамматики и лексики, но предполагает также умение анализировать, интерпретировать и применять текстовую информацию, что особенно важно в эпоху цифрового чтения (Баматгиреева, 2024; Ишматова, 2023; Лизунова и др., 2020; Свирина, 2017; Vorisenko, 2020). В психологической и психолингвистической литературе термин «компетентность» используется для обозначения освоенности знаний и умений, в то время как «способности» относятся к потенциальной обучаемости. Далее будем придерживаться того разграничения понятий «компетенция» и «способность», которое вводят М.К. Кабардов и Е.В. Арцишевская: «Говоря о компетенции или компетентности, мы подразумеваем характеристики поведения, доминирующую форму активности личности, сформированность соответствующих навыков и умений, степень владения, например, языком и речью. Говоря же о способностях, мы вводим оценочный критерий, подразумевая потенциальные возможности и задатки, от которых зависят скорость, качество и уровень

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

сформированности соответствующей компетенции. (Чтобы не было путаницы, хотелось бы упомянуть об ином понимании этих терминов Н. Хомски: сопоставляя два аспекта “язык” и “речь”, он порождающее устройство противопоставляет порождению, а врожденную способность (компетенция) – употреблению (перформанция))» (Кабардов, Арцишевская, 2012, с. 37). Таким образом, лингвистическая компетенция формируется на основе обучения, в отличие от врожденных лингвистических способностей. Способности приводят к реализации компетентности, обучаемость – к обученности, таким образом, движение идет под намерением от потенциальных возможностей к реализации способностей.

Пандемия COVID-19 сделала тему цифрового обучения особенно актуальной. До пандемии цифровизация и онлайн-форматы уже были частью образовательной практики, однако носили вспомогательный характер по отношению к традиционным методам. В условиях карантина цифровые технологии были внедрены повсеместно и в сжатые сроки, что коренным образом изменило характер образовательного процесса. Онлайн-обучение стало неотъемлемой составляющей системы образования, потребовав переосмысления форм взаимодействия «учитель – ученик» и «ученик – ученик». Это, в свою очередь, вызвало необходимость адаптации лингвистических и когнитивных практик школьников к новым цифровым форматам. Все эти изменения сопровождались активным использованием онлайн-ресурсов и приложений. Анализ влияния цифровых инструментов на усвоение учебного материала, развитие языковых навыков и академическую успеваемость учащихся остается актуальным направлением эмпирических исследований (Граник, Борисенко, 2021; Ломбина, Мансуров, Юрченко, 2019).

Существующие на сегодня исследования свидетельствуют о влиянии цифровой среды на учебные достижения и когнитивные процессы, а именно – длительное использование гаджетов негативно влияет на концентрацию и глубину восприятия текстов (Хорсева, Григорьев, 2023; Wilmer, Sherman, Chein, 2017). Цифровое чтение связано с рисками поверхностного восприятия и снижения глубины анализа, что может отрицательно сказываться на лингвистической компетенции школьников (Березина, Колосова, 2021; Войскунский, Арестова, Солодов, 2019; Гут, Кабардов, 2022; Жамбеева, 2020; Кошелева, 2021; Свирина, 2017).

Цифровые технологии открывают новые возможности для развития лингвистических навыков и обеспечивают доступ к большим объемам текстовых ресурсов, многократное повторение материалов и интерактивные упражнения (Лизунова и др., 2020; Петрова, Бондарева, 2019; Уваров, 2018). Однако их эффективность существенно зависит от качества педагогической поддержки и умения учащихся самостоятельно регулировать свое обучение (Давыдова, 2024; Жамбеева, 2020; Кошелева, 2021; Силакова, Соснило, 2023).

Формирование лингвистической компетенции в цифровой образовательной среде активно обсуждается в научной литературе. Одним из ключевых аспектов, подчеркиваемых исследователями, является необходимость адаптации стратегий чтения в зависимости от учебной задачи, что напрямую связано с развитием лингвистической компетенции. Эта задача приобретает особую значимость при разработке образовательных программ в условиях цифровой среды (Берлин, Хенис и др., 2023). Увлеченность чтением и мотивация становятся ключевыми предикторами академических успехов, особенно в условиях цифрового обучения,

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

где учащиеся сталкиваются с новыми форматами текста и подачи информации (Гордеева, Сычев, 2024). Лингвистические компетенции, формируемые в цифровой среде, могут отличаться по своему характеру и структуре от тех, что развиваются в традиционной образовательной среде.

Основной целью данного исследования является анализ влияния цифровой образовательной среды и выявление различий в лингвистической компетенции и академической успеваемости между группами школьников, обучавшихся до и после пандемии COVID-19. Нами также была предпринята попытка выявить и интерпретировать различия между учениками по указанным параметрам с учетом использования цифровых образовательных ресурсов и учащимися, посещающими дополнительные очные занятия (кружки). Гипотеза исследования предполагает, что школьники, обучавшиеся в цифровой среде после пандемии, будут демонстрировать более низкие показатели лингвистической компетенции и академической успеваемости по сравнению с учащимися, обучавшимися до пандемии, поскольку особенности цифровой среды могут затруднять глубокое осмысление и обработку языкового материала.

Представленное исследование направлено на изучение ключевых аспектов формирования лингвистической компетенции в условиях цифрового обучения. Подобный подход, на наш взгляд, позволяет глубже понять процессы, происходящие в образовательной среде после пандемии, и предложить эффективные стратегии для развития языковых навыков у современных школьников, а его актуальность обусловлена не только научным интересом к изучаемой проблеме, но и потенциалом полученных данных для практического внедрения в педагогическую практику.

Материалы и методы

Исследование включало несколько последовательных этапов, направленных на выявление различий в лингвистической компетенции и академической успеваемости школьников, обучавшихся до и после пандемии COVID-19. На первом этапе проведен сбор данных: участники из двух групп (до пандемии и после пандемии) прошли серию лингвистических задач, собрана информация об их академической успеваемости. Исследование проводилось в одной из школ Московской области, в нем приняли участие всего 144 ученика, распределенные по времени участия в исследовании на две группы: 93 ученика (средний возраст = 13,42 года, стандартное отклонение = 0,54; 49,5% – мальчики), обучавшихся в 2018–2019 учебном году (далее – 1-я группа), и 51 ученик (средний возраст = 13,20 года, стандартное отклонение = 0,66; 54,9% – мальчики), обучавшийся в 2023–2024 учебном году (далее – 2-я группа). Обе выборки оказались сопоставимыми по возрасту и полу, что позволяет корректно сравнивать результаты между группами. Все участники владеют русским языком как родным, который является основным языком обучения и общения для всех испытуемых.

На втором этапе был проведен корреляционный анализ для установления взаимосвязей между показателями лингвистической компетенции и академической успеваемости внутри каждой группы. На третьем этапе были проведены два анализа: 1. сравнение корреляций между лингвистическими задачами с использованием Z-преобразования Фишера и

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

успеваемостью в каждой из групп; 2. сравнительный анализ различий в показателях успеваемости между группами для оценки влияния цифровой образовательной среды.

Статистический анализ данных проводился с использованием программы Statistica 10, применялись корреляционный анализ по Пирсону, Z-преобразование Фишера для сравнения корреляций двух групп; U-критерий Манна-Уитни – для анализа групповых различий; а также анализ средних значений и процентные показатели – для обработки данных опросника. Использование сочетания параметрических и непараметрических методов обусловлено структурой данных. Предварительная оценка распределения показателей не выявила значительных отклонений от нормальности, что обеспечивает корректность проведенного анализа.

Методы исследования: в работе использовались лингвистические задачи М.К. Кабардова (типы языковых способностей), субтест Словарный Д. Векслера, данные академической успеваемости по общеобразовательным предметам и опрос о применении цифровых образовательных практик семиклассниками (2023–2024 учебный год).

Для проверки гипотезы были взяты шесть лингвистических задач, направленных на оценку различных аспектов лингвистических компетенций подростков 13-14 лет. Задачи выполнялись офлайн на бумажных носителях с ограничением по времени: «Пословицы» оценивали умение восстанавливать целостные языковые структуры, «Словарь» – способность к семантической обработке и расширению лексического запаса, «Антонимы» и «Синонимы» – семантическую гибкость и понимание лексических связей. Задачи на создание слов, оканчивающихся на «-ящий», и рифм к слову «чайка» проверяли креативное использование лексики и продуктивность в словообразовании, «Суахили» оценивала межъязыковую компетенцию и способность руководствоваться закономерностями другого языка. Эти задачи, разработанные М.К. Кабардовым для анализа мыслительно-речевых характеристик, позволили определить уровень речевого развития, быстроту улавливания логико-грамматических особенностей и словесную беглость (Кабардов, 2013). Показателем служило количество верных решений. Перечисленные задачи обеспечили комплексную оценку лингвистических компетенций, охватывая семантические, креативные и межкультурные аспекты языковой деятельности.

Академическая успеваемость по общеобразовательным предметам послужила как для анализа взаимосвязи между лингвистическими компетенциями и общими учебными достижениями школьников, так и влияния цифровых образовательных практик на успеваемость в контексте лингвистической подготовки. Академическая успеваемость оценивалась на основе средних баллов по учебным предметам.

Опрос для оценки использования цифровых образовательных практик семиклассниками (2023–2024 учебный год) включал 11 вопросов с ответами, отражающими частоту применения онлайн-ресурсов и технологий в учебных целях, что соответствует понятию «цифровая практика». Вопросы охватывали время, проводимое в интернете для учебы, выбор образовательных онлайн-ресурсов, посещение дополнительных офлайн-занятий и библиотек, взаимодействие с учителями и одноклассниками, а также использование мобильных приложений. Данные опросника анализировались на основе порядковой шкалы ответов, где каждый ответ отражал степень вовлеченности учащихся в рассматриваемую деятельность. Чем выше номер ответа, тем более выражено было участие ученика в соответствующей

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

деятельности. Для обработки данных был произведен подсчет количества учеников по каждому варианту ответа и расчет процентного распределения.

Анализ данных включал подсчет учеников по каждому варианту ответа, расчет средних значений и процентов. Проведена корреляция с результатами других методик, что позволило выявить возможные связи частоты цифровых практик с результатами лингвистических задач и академической успешностью.

Результаты

Приведены корреляции (табл. 1 и 2) между академическими предметами и результатами лингвистических задач для семиклассников 1-й и 2-й групп.

Несмотря на разницу в численности выборки, Z-преобразование Фишера показало, что разница между корреляциями в двух группах не является статистически значимой ($p > 0,05$). Это дает возможность провести их сравнительный анализ.

Анализ корреляционных матриц показателей академической успеваемости и лингвистических тестов, представленных в табл. 1 и 2, выявил значительные изменения в связях между лингвистическими задачами и учебными предметами у семиклассников, обучавшихся до и после пандемии (в 2018–19 и 2023–24 учебных годах).

Таблица 1 / Table 1

Корреляционная матрица показателей академической успеваемости и лингвистических задач у семиклассников до пандемии (2018–2019 учебного года) (N = 93)

Correlation matrix of academic performance indicators and linguistic tasks in seventh-graders before the pandemic (2018–2019 academic year) (N = 93)

	Лингвистические задачи / Linguistic tasks						
	Пословицы / Proverbs	Словарь / Dictionary	Антонимы / Antonyms	Суффикс «-ящий» / Suffix "- ящий"	Рифма «чайка» / Rhyme "seagull"	Суахили (5 слов) / Suakhili (5 words)	Синонимы / Synonyms
Алгебра / Algebra	0,38	0,33		0,34	0,23	0,23	0,35
Английский язык / English language	0,46	0,26	0,21	0,27	0,23		0,45
Биология / Biology	0,44	0,28		0,33	0,21	0,25	0,38
География / Geography	0,33		0,22	0,34	0,21	0,22	0,31
Информатика / Informatics	0,33	0,22	0,37	0,20			0,34
История / Story	0,47	0,33	0,24	0,28	0,25		0,48
Литература / Literature	0,40	0,24		0,31	0,27		0,38
Обществознание / Social science	0,45	0,28	0,27	0,35	0,27		0,44

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

Русский язык / Russian language	0,38	0,22		0,26	0,32		0,38
Физика / Physics	0,30			0,34			0,31

Примечание: Указанные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$, незначимые не внесены в таблицу.

Note: The indicated correlations are significant at the level of $p < 0,05$, insignificant ones are not included in the table.

Таблица 2 / Table 2

Корреляционная матрица показателей академической успеваемости и лингвистических задач у семиклассников после пандемии (2023–2024 учебного года) (N = 51)

Correlation matrix of academic performance indicators and linguistic tasks in seventh-graders after the pandemic (2023–2024 academic year) (N = 51)

	Лингвистические задачи / Linguistic tasks					
	Пословицы / Proverbs	Словарь / Dictionary	Антонимы / Antonyms	Суффикс «- ящий» / Suffix "- yashchiy"	Рифма «чайка» / Rhyme "seagull"	Синонимы / Synonyms
Алгебра / Algebra	0,30		0,42	0,38		0,46
Английский язык / English language	0,30		0,32	0,35	0,35	0,53
Биология / Biology		0,34	0,48	0,47	0,33	0,48
География / Geography		0,32	0,30	0,33		0,37
Информатика / Informatics		0,30	0,37	0,31		0,40
История / Story	0,29	0,31	0,35	0,39	0,31	0,56
Литература / Literature					0,33	0,45
Обществознание / Social science		0,31	0,41	0,31	0,41	0,47
Русский язык / Russian language	0,27		0,36	0,36	0,37	0,52
Физика / Physics			0,35	0,28		0,36

Примечание: Указанные корреляции значимы на уровне $p < 0,05$, незначимые не внесены в таблицу.

Note: The indicated correlations are significant at the level of $p < 0,05$, insignificant ones are not included in the table.

В 1-й группе было обнаружено существенное количество взаимосвязей между задачами «Пословицы», «Словарь», «Антонимы», «Рифма “чайка”» и «Суахили» с академическими предметами, такими как алгебра, английский язык, история и биология, $p < 0,05$. Однако во 2-

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

й группе при обучении, проходившем в условиях цифровой образовательной среды, количество подобных связей существенно изменилось. В частности, наблюдается уменьшение числа значимых корреляций для задач «Пословицы», «Словарь», «Рифма “чайка”», «Суахили», тогда как связи «Антонимы» с учебными предметами увеличились, $p < 0,05$. В то же время большая часть связей между задачами «Суффикс “-ящий”» и «Синонимы» с различными учебными предметами осталась без значительных изменений для обоих учебных периодов, что указывает на стабильность этих взаимосвязей независимо от изменений в образовательной среде, $p < 0,05$.

В табл. 3 можно увидеть значимые различия в результатах лингвистических задач и академической успеваемости между двумя группами.

Таблица 3 / Table 3

**Статистическая оценка различий двух независимых групп по показателям
лингвистических задач и общеобразовательных учебных предметов**

**Statistical assessment of differences between two independent groups in terms of linguistic
tasks and general education subjects**

	Группа 1 2018–19 учебный год, n = 93 / Group 1 2018–19 academic year, n = 93	Группа 2 2023–24 учебный год, n = 51 / Group 2 2023–24 academic year, n = 51	U- критерий / U test	Уровень значимости, p / p-value
Лингвистические задачи / Linguistic tasks				
Рифма «чайка» / Rhyme "seagull"	6095,5	4344,5	1724,5	0,006
Общеобразовательные учебные предметы / General education subjects				
География / Geography	6099,5	4340,5	1728,5	0,007
Информатика / Informatics	6027,0	4413,0	1656,0	0,003
История / Story	5752,0	4688,0	1381,0	0,000
Литература / Literature	6092,0	4348,0	1721,0	0,007
Обществознание / Social science	5262,5	5177,5	891,5	0,000
Физика / Physics	7612,0	2828,0	1502,0	0,000

В большинстве случаев учащиеся, обучавшиеся до пандемии, показали более высокие результаты по задаче «Рифма “чайка”» и 6 учебным предметам, $p < 0,05$. Эти данные указывают на потенциальное снижение успеваемости у учеников, обучавшихся после пандемии.

Жамбеева З.З. (2025)
 Лингвистическая компетенция и академическая
 успешность школьников до и после пандемии в условиях
 цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
 Linguistic competence and academic achievement
 of schoolchildren before and after the pandemic in
 the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
 231.

Статистическая оценка различий между мальчиками и девочками, выполненная с использованием U-критерия, показала значимые различия в успеваемости и результатах лингвистических задач как до, так и после пандемии. Девочки в обоих периодах времени имели более высокие результаты по большинству академических и лингвистических показателей, $p < 0,05$, что свидетельствует о половых различиях в академической успешности, сохраняющихся в условиях измененной образовательной среды.

Однако при сравнении групп становится очевидно, что различия между мальчиками и девочками были более выраженными в группе до пандемии (1-я группа) и существенно уменьшились в группе после пандемии (2-я группа). В 1-й группе значимые различия охватывали широкий спектр лингвистических задач, включая «Пословицы», «Суффикс “-ящий”», «Рифма “чайка”» и «Синонимы», а также практически все академические предметы, такие как алгебра, английский язык, биология, география, информатика, история, литература, обществознание и физика, $p < 0,05$.

В отличие от этого, во 2-й группе различия между мальчиками и девочками наблюдаются только по лингвистической задаче «Пословицы» и учебному предмету ОДНКР, $p < 0,05$, что свидетельствует о значительном снижении половых различий в условиях цифровой образовательной среды после пандемии.

Табл. 4 и 5 представляют различия между учащимися с высоким уровнем успеваемости по литературе и русскому языку в 2018–19 и 2023–24 учебных годах. Выявлены значимые различия ($p < 0,05$), причем ученики, обучавшиеся до пандемии, показали более высокие результаты по сравнению с учениками, обучавшимися после пандемии. Это указывает на возможные проблемы с адаптацией высокоуспевающих учеников к цифровой образовательной среде.

Таблица 4 / Table 4

Статистическая оценка различий двух независимых групп, успешных по литературе в 2018–19 учебном году и в 2023–24 учебном году, по показателям лингвистических задач и общеобразовательных учебных предметов

Statistical assessment of differences between two independent groups successful in literature in the 2018–19 academic year and in the 2023–24 academic year, according to the indicators of linguistic tasks and general education subjects

	Группа 1 2018–19 уч.г., успешные по литературе, n = 31 / Group 1 2018–19 academic year, successful in literature, n = 31	Группа 2 2023–24 уч.г., успешные по литературе, n = 19 / Group 2 2023–24 academic year, successful in literature, n = 19	U- критерий / U test	Уровень значимо- сти, p / p-value
Лингвистические задачи / Linguistic tasks				

Жамбеева З.З. (2025)

Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик

Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)

Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices

Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

Рифма «чайка» / Rhyme "seagull"	672,5	602,5	176,5	0,019
Общеобразовательные учебные предметы / General education subjects				
История / Story	621,0	654,0	125,0	0,001
Литература / Literature	643,0	632,0	147,0	0,003
Обществознание / Social science	536,5	738,5	40,5	0,000
Физика / Physics	926,0	349,0	159,0	0,007

Таблица 5 / Table 5

**Статистическая оценка различий двух независимых групп, успешных по русскому
языку в 2018–19 учебном году и в 2023–24 учебном году, по показателям
лингвистических задач и общеобразовательных учебных предметов**

**Statistical assessment of differences between two independent groups successful in Russian
language in the 2018–19 academic year and in the 2023–24 academic year, according to
indicators of linguistic tasks and general education subjects**

	Группа 1 2018–19 уч.г., успешные по русскому языку, n = 39 / Group 1 2018–19 academic year, successful in Russian language, n = 39	Группа 2 2023–24 уч.г., успешные по русскому языку, n = 22 / Group 2 2023–24 academic year, successful in Russian language, n = 22	U- критерий / U test	Уровень значимости, p / p-value
Рифма «чайка» / Rhyme "seagull"	1056,5	834,5	276,5	0,022
Алгебра / Algebra	1047,0	844,0	267,0	0,015
Английский язык / English language	1054,0	837,0	274,0	0,020
Биология / Biology	1059,5	831,5	279,5	0,025
География / Geography	993,0	898,0	213,0	0,001
Информатика / Informatics	1058,0	833,0	278,0	0,024
История / Story	913,5	977,5	133,5	0,000
Литература / Literature	999,0	892,0	219,0	0,002
Обществознание / Social science	820,5	1070,5	40,5	0,000

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

И по русскому языку, и по литературе в обеих группах наблюдаются различия по лингвистической задаче «Рифма “чайка”», что подчеркивает важность этого теста в оценке лингвистической компетенции. Однако различия между группами становятся особенно заметными при рассмотрении академических учебных предметов, где успешные по литературе учащиеся показали статистически значимые различия по таким предметам, как история, литература, обществознание и физика, что может свидетельствовать о более стабильных знаниях и навыках, полученных до пандемии.

В то же время успешные по русскому языку учащиеся из группы 2018–19 учебного года показали значительные различия по более широкому спектру предметов. Эти данные показывают, что до пандемии учащиеся с высоким уровнем успеваемости по русскому языку демонстрировали более универсальные академические успехи, охватывающие как лингвистическую, так и предметную подготовку.

В опросе по использованию цифровых образовательных практик семиклассниками 2023–2024 учебного года участвовал 51 человек. В ходе анализа выявлялась степень включенности подростка в интернет-ресурсы, а также значимые положительные и отрицательные корреляции между частотой использования онлайн-программ и результатами по ряду лингвистических задач и учебных предметов, $p < 0,05$. Результаты были ожидаемыми. Для изучения нового материала или выполнения заданий 35% учеников с учебными целями проводят в интернете 1-2 часа в день, а 27% – более 3 часов в день, 47% учеников используют образовательные ресурсы (видеоуроки, статьи и т.п.) для изучения новых тем. 27% учеников используют социальные сети ежедневно для учебных целей, еще 20% делают это еженедельно. Но при этом 51% учеников часто посещает дополнительные кружки и секции, что коррелирует с лучшими результатами по большинству предметов и лингвистических задач «Антонимы» ($r = 0,313$), «Суффикс “-ящий”» ($r = 0,315$), «Рифма “чайка”» ($r = 0,360$), $p < 0,05$, что обращает внимание на важность посещения дополнительных кружков и секций для улучшения успеваемости. В свою очередь алгебра ($r = -0,359$), биология ($r = -0,363$), информатика ($r = -0,357$), история ($r = -0,340$), физика ($r = -0,333$) имеют отрицательную корреляцию с вопросом об использовании социальных сетей для обмена знаниями или поиска помощи в учебе. Этот факт вынуждает обратить внимание на негативное влияние чрезмерного использования социальных сетей на академическую успеваемость по большинству предметов.

В целом, оценка величины эффекта по всем результатам показала, что обнаруженные различия варьируются от небольших до значительных ($\eta^2 = 0,44–0,515$), что подтверждает практическую значимость выявленных различий и указывает на влияние цифровой образовательной среды на показатели лингвистической компетенции и академической успеваемости.

Обсуждение результатов

Результаты исследования выявили значительные различия в лингвистической компетенции и академической успеваемости семиклассников в до- и постпандемический периоды. В группе 2018–2019 учебного года наблюдалось больше значимых корреляций между результатами лингвистических задач и академической успеваемостью, что свидетельствует об устойчивой связи результатов традиционных методов обучения с достижениями в выполнении

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

лингвистических задач. В группе 2023–2024 учебного года, напротив, отмечено сокращение корреляционных связей для задач «Пословицы», «Словарь», «Суахили» и может быть связано с тем, что понимание идиоматических выражений и словарного запаса требует больше времени и контекстуального осмысления, что затруднено в цифровой среде (Лебедева, Веселовская, Купрещенко, 2020; Лизунова и др., 2020; Ломбина, Мансуров, Юрченко, 2019), и напротив, увеличение значимых положительных корреляций по задаче «Антонимы» указывает на то, что контрастные значения слов легче воспринимаются учащимися в этой среде.

Статистическая оценка различий между двумя вышеуказанными группами с использованием U-критерия также выявила значительное снижение успеваемости по ряду академических предметов и лингвистических задач у учащихся, обучавшихся после пандемии, что может свидетельствовать о недостаточном воздействии цифровой образовательной среды на учебные результаты. Девочки в двух условиях до и после пандемии показывают более высокие результаты по большинству показателей. Однако межгрупповые различия между группами девочек и мальчиков оказались менее выраженными в 2023–2024 учебном году. Более сглаженные различия между полами в постпандемийной выборке могут указывать на влияние цифровой среды на выравнивание учебных результатов, однако данный эффект не может быть интерпретирован как устойчивый и представляет собой предварительное наблюдение, нуждающееся в подтверждении на расширенных выборках.

Анализ результатов учащихся с высоким уровнем успеваемости по литературе и русскому языку также подтвердил более высокие академические достижения у учеников, обучавшихся до пандемии. Особенно заметными оказались различия по таким предметам, как история, обществознание и физика, что может говорить о более широких и стабильных знаниях, полученных в условиях традиционного обучения.

Наконец, анализ результатов опроса по использованию цифровых образовательных практик показал, что очное участие в дополнительных кружках и секциях положительно влияет на успеваемость, в то время как чрезмерное использование социальных сетей может негативно сказаться на результатах по ряду предметов (Белокопытов, Павленко, 2025). Это подчеркивает важность сбалансированного подхода к использованию цифровых ресурсов в образовательном процессе.

При интерпретации полученных данных следует учитывать, что на формирование лингвистической компетенции могут влиять и другие факторы – уровень учебной мотивации, интерес к чтению, качество педагогической поддержки и особенности семейного воспитания. Учет этих переменных в дальнейшем позволит более точно моделировать влияние цифровых практик на развитие языковых умений.

Заключение

В группе до пандемии больше значимых корреляций между результатами лингвистических задач и академической успеваемостью свидетельствует о влиянии традиционных методов обучения на лингвистическую компетенцию. В группе после пандемии эти корреляции снизились для задач с глубоким пониманием языка («Пословицы», «Словарь»). Оценка

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

величины эффекта ($\eta^2 = 0,44\text{--}0,515$) подтвердила практическую значимость обнаруженных различий.

Выявленные различия подтвердили выдвинутую гипотезу: учащиеся, проходившие обучение в условиях цифровой образовательной среды после пандемии, продемонстрировали снижение успеваемости по ряду учебных предметов и более слабую выраженность связей между результатами лингвистических задач и академической успешностью по сравнению с учащимися, обучавшимися до пандемии. Это указывает на ослабление роли лингвистической компетенции как фактора учебных достижений в условиях цифрового обучения и требует дальнейшего анализа механизмов, влияющих на формирование языковых навыков в измененной образовательной среде.

Полученные результаты показывают необходимость дальнейших исследований влияния цифровой среды на развитие лингвистических компетенций, а также разработки методик, углубляющих понимание языкового материала в цифровой среде. Обнаруженные закономерности, на наш взгляд, могут быть полезны педагогам и школьным психологам при проектировании образовательного процесса в условиях цифровизации. Результаты нашего исследования показывают, что цифровая среда может снижать эффективность выполнения заданий, ориентированных на глубокий языковой анализ, требующий адаптации содержания и форм предъявления таких заданий. Опытные педагоги понимают, что фрагментарность восприятия при цифровом обучении ослабляет формирование целостных языковых представлений. Кроме того, результаты подчеркивают значимость вовлечения школьников в дополнительные формы учебной деятельности (кружки, секции) как компенсаторный ресурс, способствующий развитию языковых и метакогнитивных навыков. Для методистов, школьных психологов интерес представляет отсутствие статистически достоверных различий между группами мальчиков и девочек на фоне общего снижения успешности, причем на более низком уровне, чем вне цифрового обучения. Одним из возможных факторов может быть общее снижение учебной мотивации, характерное для дистанционных форматов, однако данный аспект требует отдельного анализа.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на выявление психологических и педагогических механизмов адаптации школьников к цифровым форматам обучения в контексте развития языковых компетенций.

Ограничения. Настоящее исследование проводилось на выборке учащихся одной школы и охватывало основные аспекты лингвистической компетенции с использованием специально подобранных задач. Оценка цифровых практик осуществлялась на основе обобщенных опросных данных, что позволяет выявить характерные тенденции в обучении, однако требует уточнения на более разнообразных выборках. Следует учитывать, что сравнительно небольшой объем эмпирических данных и временной интервал в пять лет между обследованиями могут частично влиять на сопоставимость результатов.

Limitations. This study was conducted on a sample of students from one school and covered the main aspects of linguistic competence using specially selected tasks. The assessment of digital practices was carried out on the basis of generalized survey data, which allows us to identify characteristic trends in learning, but requires clarification on more diverse samples. It should be taken

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

into account that the relatively small amount of empirical data and the five-year time interval between surveys may partially affect the comparability of the results.

Список источников / References

1. Баматгиреева, М.В. (2024). Аналитический обзор исследований в области методики формирования лингвистической и коммуникативной компетенций выпускников педагогического вуза. *Вестник педагогических наук*, 257–263. DOI:10.62257/2687-1661-2024-8-257-263
Bamatgireeva, M.V. (2024). An analytical review of research in the field of methods of formation of linguistic and communicative competencies of graduates of a pedagogical university. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 257–263. (In Russ.). DOI:10.62257/2687-1661-2024-8-257-263
2. Белокопытов, А.Ю., Павленко, В.Г. (2025). Методика формирования иноязычной лингвистической компетенции обучающихся в формате круглого стола. *Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал*, 01(102). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/metodika-formirovaniya-inoyazychnoj-lingvisticheskoy-kompetentsii-obuchayushhikhsya-v-formate-kruglogo-stola.html> (дата обращения: 07.04.2025)
Belokopytov, A.Y., Pavlenko, V.G. (2025). Methodology of the formation of foreign language linguistic competence of learners in the round table format. *Mir pedagogiki i psikhologii: mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 01(102). (In Russ.). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/metodika-formirovaniya-inoyazychnoj-lingvisticheskoy-kompetentsii-obuchayushhikhsya-v-formate-kruglogo-stola.html> (viewed: 07.04.2025).
3. Березина, А.В., Колосова, Е.А. (2021). Чтение современных российских подростков в условиях цифровой реальности. *Наука. Культура. Общество*, 27(4), 122–131. DOI:10.19181/nko.2021.27.4.10
Berezina, A.V., Kolosova, E.A. (2021). Reading of today Russian adolescents in the context of digital reality. *Science. Culture. Society*, 27(4), 122–131. (In Russ.). DOI:10.19181/nko.2021.27.4.10
4. Берлин Хенис, А.А., Пучкова, А.Н., Лебедева, М.Ю., Купрещенко, О.Ф., Веселовская, Т.С. (2023). Влияние установки на чтение на стратегию чтения цифрового текста у учащихся старшего школьного возраста: результаты айтрекинг-исследования. *Экспериментальная психология*, 16(2), 121–138. DOI:10.17759/exppsy.2023160208
Berlin Khenis, A.A., Puchkova, A.N., Lebedeva, M.Yu., Kupreshchenko, O.F., Veselovskaya, T.S. (2023). The Influence of a Reading Setup on Digital Reading Strategies in High School Students: Results of an Eye-Tracking Study. *Experimental Psychology*, 16(2), 121–138. (In Russ.). DOI:10.17759/exppsy.2023160208
5. Войскунский, А.Е., Арестова, О.Н., Солодов, М.Ю. (2019). Психологические особенности чтения электронного текста. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (4), 59–79. DOI:10.11621/vsp.2019.03.60
Voiskunskii, A.E., Arestova, O.N., Solodov, M.Yu. (2019). Psychological Issues in Digital Text

Жамбеева З.З. (2025)

Лингвистическая компетенция и академическая успешность школьников до и после пандемии в условиях цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)

Linguistic competence and academic achievement of schoolchildren before and after the pandemic in the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—231.

Reading. *Moscow University Psychology Bulletin*, (4), 59–79. (In Russ.). DOI:[10.11621/vsp.2019.03.60](https://doi.org/10.11621/vsp.2019.03.60)

6. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А. (2024). Образовательные и мотивационные предикторы академических достижений (на материале данных PISA 2018 по чтению). *Психологическая наука и образование*, 29(1), 75–86. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290106>
Gordeeva, T.O., Sychev, O.A. (2024). Educational and Motivational Predictors of Academic Achievement (Based on PISA 2018). *Psychological Science and Education*, 29(1), 75–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290106>
7. Граник, Г.Г., Борисенко, Н.А. (2021). Психолого-дидактические проблемы создания цифровых учебников. *Психологическая наука и образование*, 26(3), 102–112. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260307>
Granik, G.G., Borisenko, N.A. Psychological and Didactic Issues of Digital Textbooks Creation. *Psychological Science and Education*, 26(3), 102–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260307>
8. Гут, Ю.Н., Кабардов, М.К. (2022). Анализ когнитивной продуктивности подростков из цифровой образовательной среды. В: Н.С. Ткаченко (ред.), *Проблемы психологического здоровья и развития субъектов учебной и профессиональной деятельности: Сб. науч. ст.* (81–85). Белгород: ИД «БелГУ».
Gut, Yu.N., Kabardov, M.K. (2022). Analysis of cognitive productivity of adolescents from the digital educational environment. In: N.S. Tkachenko (Ed.), *Problems of psychological health and development of subjects of educational and professional activity: Collection of scientific articles* (pp. 81–85). Belgorod: ID «BelGU». (In Russ.).
9. Давыдова, Ю.Г. (2024). Совершенствование иноязычной грамматической компетенции студентов языковых вузов на основе комплекса упражнений (на примере английского языка). *Педагогика. Вопросы теории и практики*, 9(3), 192–199. <https://doi.org/10.30853/ped20240025>
Davydova, Y.G. (2024). Improving foreign language grammatical competence among students at linguistic universities based on a set of exercises (by the example of the English language). *Pedagogy. Theory & Practice*, 9(3), 192–199. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/ped20240025>
10. Жамбеева, З.З. (2020). Цифровизация и профилизация в современном образовательном пространстве. В: Е.В. Лосева, А.В. Крючкова, Н.А. Логинова (ред.), *Нейронаука для медицины и психологии: XVI Международный междисциплинарный конгресс (г. Судак, 6–16 октября 2020 г.): Труды Конгресса* (с. 198–199). М.: МАКС Пресс. DOI:[10.29003/m1042.sudak.ns2020-16/198-199](https://doi.org/10.29003/m1042.sudak.ns2020-16/198-199)
Zhambeeva, Z.Z. (2020). Digitalization and profiling in the modern educational environment. In: E.V. Loseva, A.V. Kryuchkova, N.A. Loginova (Ed.), *Neuroscience for Medicine and Psychology: XVI International Interdisciplinary Congress, Sudak, 6–16 oktyabrya 2020 g. Proceedings of the Congress* (pp. 198–199). Moscow: MAKSS Press. (In Russ.). DOI:[10.29003/m1042.sudak.ns2020-16/198-199](https://doi.org/10.29003/m1042.sudak.ns2020-16/198-199)
11. Ишматова, Ш.А. (2023). Лингвистическая компетенция как фактор развития познавательной культуры личности и формирования навыков самоанализа и самооценки.

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки, 4(77), 60–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-kompetentsiya-kak-faktor-razvitiya-poznavatelnoy-kultury-lichnosti-i-formirovaniya-navykov-samoanaliza-i> (дата обращения: 07.04.2025).

Ishmatova, Sh.A. (2023). Linguistic competence as a factor in the development of cognitive culture of the individual and the formation of skills of introspection and self-assessment. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki*, 4(77), 60–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-kompetentsiya-kak-faktor-razvitiya-poznavatelnoy-kultury-lichnosti-i-formirovaniya-navykov-samoanaliza-i> (viewed: 07.04.2025).

12. Кабардов, М.К. (2013). *Языковые способности: психология, психофизиология, педагогика*. М.: Смысл.
- Kabardov, M.K. (2013). *Language abilities: psychology, psychophysiology, pedagogy*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
13. Кабардов, М.К., Арцишевская, Е.В. (2012). Типология художественно-изобразительной и лингвистической одаренности: дифференциально-психофизиологический подход. В: В.В. Рубцов (ред.), *Век психологии. К 100-летию Психологического института Российской академии образования. 1812-2012: Материалы конференции* (г. Москва, 24 октября 2012 г.) (с. 864–877). СПб.: Нестор-История.
- Kabardov, M.K., Artsishevskaya, E.V. (2012). Typology of artistic-visual and linguistic giftedness: differential-psychophysiological approach. In: V.V. Rubtsov (Ed.), *The Century of Psychology. To the 100th Anniversary of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 1812-2012: Proceedings of the conference* (Moscow, October 24, 2012) (pp. 864–877). St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
14. Кошелева, Ю.П. (2021). Способствует ли цифровая образовательная среда развитию индивидуальности? В: М.К. Кабардов, Ю.П. Зинченко, А.К. Осницкий (ред.), *Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм: Материалы международной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Б.М. Теплова* (с. 493–502). М.: ПИ РАО.
- Kosheleva, Yu.P. (2021). Does the digital educational environment promote the development of individuality? In: M.K. Kabardov, Yu.P. Zinchenko, A.K. Osnitskiy (Ed.), *Differential Psychology and Psychophysiology Today: Abilities, Education, Professionalism: Proceedings of the international conference dedicated to the 125th anniversary of B.M. Teplov's birth*. (pp. 493–502). Moscow: PI RAO. (In Russ.).
15. Лебедева, М.Ю., Веселовская, Т.С., Купрещенко, О.Ф. (2020). Особенности восприятия и понимания цифровых текстов: междисциплинарный взгляд. *Перспективы науки и образования*, 4(46), 74–98. <http://dx.doi.org/10.32744/pse.2020.4.5>
- Lebedeva, M.Yu., Veselovskaya, T.S., Kupreshchenko, O.F. (2020). Features of perception and understanding of digital texts: interdisciplinary view. *Perspectives of Science and Education*, 4(46), 74–98. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.32744/pse.2020.4.5>

Жамбеева З.З. (2025)

Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)

Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

16. Лизунова, И.В., ван дер Вил, А., Гарсия-Фебо, Л., Пшеничная, Е.В. (2020). Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство. *Библиосфера*, (3), 45–57. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-45-57>
Lizunova, I.V., van der Vil, A., Garsiya-Febo, L., Pshenichnaya, E.V. Reading on paper and screens? Advantages, disadvantages and digital inequality. *Bibliosphere*, (3), 45–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-45-57>
17. Ломбина, Т.Н., Мансуров, В.А., Юрченко, О.В. (2019). Проблемы чтения в новой цифровой реальности (на примере школьников). Часть 1. *Социологическая наука и социальная практика*, 7(4), 97–107. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6803>
Lombina, T.N., Mansurov, V.A., Yurchenko, O.V. Literacy Problems in the New Digital Reality (By the Example of Schoolchildren). Part I. *Sociological science and social practice*, 7(4), 97–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6803>
18. Петрова, Н.П., Бондарева, Г.А. (2019). Цифровизация и цифровые технологии в образовании. *МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ*, 5(78), 353–355.
Petrova, N.P., Bondareva, G.A. (2019). Digitalization and digital technologies in education. *THE WORLD OF SCIENCE, CULTURE, EDUCATION*, 5(78), 353–355. (In Russ.).
19. Свирина, Н.М. (2017). Чтение подростков: результаты исследования и сравнительный анализ. *Филологический класс*, 3(49), 64–72.
Svirina, N.M. (2017). Teenagers' Reading: Results of Research and Comparative Analysis. *Philological class*, 3(49), 64–72. (In Russ.).
20. Силакова, Л.В., Соснило, А.И. (2023). Исследование готовности участников образовательного процесса к применению цифровых технологий в образовании. *Психологическая наука и образование*, 28(4), 112–133. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280407>
Silakova, L.V., Sosnilo, A.I. (2023). Study of the Educational Process Participants Readiness to Applying Digital Technologies in Education. *Psychological Science and Education*, 28(4), 112–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280407>
21. Уваров, А.Ю. (2018). *Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации*. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ.
Uvarov, A.Yu. (2018). *Education in the World of Digital Technologies: Towards Digital Transformation*. Moscow: Publ. GU-VShE. (In Russ.).
22. Хорсева, Н.И., Григорьев, П.Е. (2023). Электромагнитные поля сотовой связи как фактор риска для здоровья детей и подростков (обзор). *Анализ риска здоровью*, (2), 186–193. DOI:10.21668/health.risk/2023.2.18
Khorseva, N.I., Grigoriev, P.E. (2023). Electromagnetic fields of cellular communication as a health risk factor for children and adolescents (review). *Health Risk Analysis*, (2), 186–193. (In Russ.). DOI:10.21668/health.risk/2023.2.18.eng
23. Borisenko, N.A., Mironova, K.V., Shishkova, S.V., Granik, G.G. (2020). Characteristics of modern adolescents' digital reading: Results of theoretical and empirical research. *Science for Education Today*, 10(5), 28–49. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2005.02>

Жамбеева З.З. (2025)
Лингвистическая компетенция и академическая
успешность школьников до и после пандемии в условиях
цифровых образовательных практик
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 213—231

Zhambeeva Z.Z. (2025)
Linguistic competence and academic achievement
of schoolchildren before and after the pandemic in
the context of digital educational practices
Psychological-Educational Studies, 17(4), 213—
231.

24. Wilmer, H.H., Sherman, L.E., Chein, M.J. (2017). Smartphones and cognition: a review of research exploring the links between mobile technology habits and cognitive functioning. *Frontiers in psychology*, <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00605>

Информация об авторах

Зарема Залимхановна Жамбеева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФНЦ ПМИ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3831-3902>, e-mail: zarema-z@mail.ru

Information about the authors

Zarema Z. Zhambeeva, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, The Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research” (FSC PMR), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3831-3902>, e-mail: zarema-z@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that he has no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами (или законными опекунами / ближайшими родственниками участника).

Ethics statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants (or legal guardians / next of kin of the participants).

Поступила в редакцию 02.10.2024
Поступила после рецензирования 30.10.2025
Принята к публикации 15.12.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2024.10.02.
Revised 2025.10.30.
Accepted 2025.12.15.
Published 2025.12.30.